

История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике

В славном было городе Муроме, в селе Карачарове — жил крестьянин Иван Тимофеевич. У него было любимое детище Илья Муромец; сидел он сиднем тридцать лет, и как минуло тридцать лет, то стал он ходить на ногах крепко, и ощутил в себе силу великую, и сделал себе сбрую ратную и копьё булатное, и оседлал коня доброго, богатырского. Приходит к отцу и матери и стал у них просить благословения:

— Государи мои, батюшка и матушка! Отпустите меня в славный город Киев богу помолиться, а князю киевскому поклониться.

Отец и мать его дают ему благословение, кладут на него заклятие великое и говорят такие речи:

— Поезжай ты прямо на Киев-град, прямо на Чернигов-град, и на пути своём не делай никакой обиды, не проливай напрасно крови христианской.

Илья Муромец принял у отца и матери благословение, богу молится, с отцом и с матерью прощается, и поехал в путь свой.

И так далеко заехал во тёмны леса, что наехал на таборы разбойничьи; и те разбойники увидели Илью Муромца, и разгорелись у них сердца разбойнические на коня богатырского, и стали между себя разговаривать, чтобы лошадь отнять, что такой лошади ни в которых местах не видывали, а ныне едет на таком добром коне незнамо какой человек. И стали на Илью Муромца напускать человек по десяти и по двадцати; и стал Илья Муромец останавливать коня своего богатырского, и вынимает из колчана калёну стрелу, и накладывает на тугой лук. Пустил он калёну стрелу по-над землею, калёна стрела стала рвать на косую сажень. И, видя то, разбойники испужались и собирались во един круг, пали на колени и стали говорить:

— Государь ты наш батюшка, удал добрый молодец! Виноваты мы перед тобою, и за такую вину нашу бери казны, сколько надобно, и платья цветного, и табуны лошадей, сколько угодно.

Илья, усмехнувшись, сказал:

— Некуды мне девать!.. А если хотите живы быть, так вперёд не отважьтесь! — и поехал в путь свой к славному граду Киеву.

Подъезжает он ко граду Чернигову, и под тем градом Черниговом стоят войска басурманские, что и сметы нет, и Чернигов-град осадили, и хотят его вырубить и божии церкви на дым пустить, а самого князя и воеводу черниговского живых в полон взять. И той великой силе Илья Муромец ужаснулся; однако положился на волю создателя своего господа бога и вздумал положить главу свою за веру христианскую. И стал Илья Муромец побивать силу басурманскую копием булатным, и всю силу поганую побил, и царевича басурманского в полон взял и ведёт во град Чернигов. Встречают его из града Чернигова граждане с честью, идёт сам князь и воевода черниговский, принимают доброго молодца с честью, благодарение господу богу воссылают, что господь прислал нечаянно граду очищение и не дал всем напрасно погибнуть от такой силы басурманския; взяли его в палаты свои, и сотвориша великий пир, и отпустиша его в путь.

Илья Муромец поехал ко граду Киеву прямою дорогою от Чернигова, которую заложил Соловей-разбойник ровно тридцать лет, не пропускал ни конного, ни пешего, а убивал не оружием, но своим свистом разбойничьим. Выехал Илья Муромец в чисто поле и увидел попрыски богатырские, и по ним поехал, и приехал на те леса Брянские, на те грязи топучие, на те мосты калиновы и к той реке Смородинке. Соловей-разбойник слышал себе кончину и несчастье великое и, не допуская Илью Муромца за двадцать вёрст, засвистал своим свистом разбойническим крепко; но богатырское сердце не утрашилось. И, не допуская ещё за десять верст, засвистал он громче того, и с того свисту под Ильею Муромцем конь спотыкнулся. Приехал Илья Муромец под самое гнездо, которое свито на двенадцати дубах; и Соловей-разбойник, на гнезде сидя, увидел святорусского богатыря, и засвистал во весь свист, и хотел Илью Муромца убить до смерти.

Илья Муромец снимает с себя тугой лук, накладывает калёну стрелу и пускает на то гнездо Соловьёное, и попал ему в правый глаз и вышиб вон; Соловей-разбойник свалился с гнезда, что овсяный сноп. Илья Муромец берёт Соловья-разбойника; привязал его крепко к стремени булатному и поехал к славному граду Киеву. На пути стоят палаты Соловья-разбойника, и как поравнялся Илья Муромец против палат разбойнических, у которых окна были растворены и в те окна смотрели разбойничьи три дочери, — увидела его меньшая дочь и закричала своим сёстрам:

— Вон наш батюшка едет с добычею и везёт к нам мужика, привязанного у стремени булатного.

А большая дочь посмотрела и горько заплакала:

— Это не батюшка наш едет; это едет незнамо какой человек и везёт нашего батюшку.

И закричали они мужьям своим:

— Мужья наши милые! Поезжайте к мужику навстречу и отбейте у него нашего батюшку, не кладите наш род в таком позоре.

Мужья их, сильные богатыри, поехали против святорусского богатыря; кони у них добрые, копыта острые, и хотят они Илью на копьях поднять. И увидел Соловей-разбойник и стал говорить:

— Зятья мои милые! Не позорьтесь вы и не дразните такого сильного богатыря, чтобы всем вам не принять от него смерти; лучше с покорностью попросите его в дом мой выпить чару зелена вина.

По просьбе зятей поворотил Илья в дом, не ведая их злобы. Большая дочь подняла железную на цепях подворотню, чтоб его пришибить. Но Илья усмотрел её на воротах, ударил копием и ушиб до смерти.

И как приехал Илья Муромец в Киев-град, въезжает прямо на княженицкий двор и входит в палаты белокаменные, богу молится и князю кланяется. Князь киевский спрашивает:

— Скажи, добрый молодец, как тебя зовут и из которого города ты уроженец?

Ответ держит Илья Муромец:

— Меня, государь, зовут Ильёшкою, а по отчеству Иванов, уроженец города Муром, села Карачарова.

Князь спрашивает:

— Которою дорогою ехал ты из Мурома?

— На Чернигов-град, и под Черниговом побил войска басурманские, что и сметы нет, и очистил Чернигов-град; и оттуда поехал прямою дорогою, и взял сильного богатыря Соловья-разбойника, и привёл его с собою у стремени булатного.

Князь, осердясь, сказал:

— Что ты обманываешь!

Как услышали это богатыри Алёша Попович и Добрыня Никитич, они бросились смотреть и, увидев, князя уверили, что справедливо так. И приказал князь поднести чару зелена вина доброму молодцу. Захотелось князю разбойнического свисту послушать. Илья князя со княгинею обернул в шубу соболю и, поставя их под мышки, призвал Соловья и приказал в полсвиста засвистать соловьём. А Соловей-разбойник засвистал во весь разбойнический свист и оглушил богатырей так, что они упали на пол; и за то убил его Илья Муромец.

Илья Муромец назвался с Добрынею Никитичем братьями. И оседлали они своих добрых коней, и поехали в чистые поля гулять, и ездили ровно три месяца, не нашли себе супротивника. Только наехали в чистом поле: идет калечище прохожий; гуня на нём в пятьдесят пуд, шляпа в девять пуд, костыль в десять сажон. Илья Муромец стал на него коня напускать и хочет отведать с ним своей силы богатырския. И увидал калечище прохожий Илью Муромца и говорит:

— Ой ты еси, Илья Муромец! Помнишь ли, мы с тобою в одной школе грамоте учились, а ныне ты на меня, такого калику, напускаешь коня, как на некоего неприятеля; а того ты не ведаешь, что во славном городе Киеве великая невзгодушка учинилась: приехал неверный сильный богатырь Идолище нечестивый, голова у него с пивной котёл, а в плечах сажень, промеж бровьми пядь, промеж ушей калёна стрела, а ест он по быку, а пьёт он по котлу; и князь киевский вельми о тебе соболезнает, что ты его в этакой печали оставил.

Нарядясь в калечищино платье, едет Илья Муромец прямо на княженецкий двор и закричал богатырским голосом:

— Ой еси ты, князь киевский! Сошли мне, калечищу прохожему, милостыню.

И увидел его князь и говорит такову речь:

— Поди ко мне в палаты, калечище! Я тебя накормлю-напою и золотой казны на дорогу дам.

И вошёл калечище в палаты и стал у печи — поглядывает. Идолище просит есть. Принесли ему быка целого жареного, а он его и с костями съел. Идолище просит пить. Принесли котёл пива, а несли двадцать человек; и он взял его за уши и выпил весь. Илья Муромец говорит:

— Была у моего батюшки кобыла обжорлива, обожралась и издохла!

Идолище не утерпел и говорит:

— Ой еси ты, калечище прохожий! Что ты меня замаешь? Мне тебя нечего и в руки взять! Не то что ты, — каков был у вас Илья Муромец, я бы и с тем стычку дал.

— Да вот каков он! — сказал Илья Муромец, и схватил с себя шляпу, и ударил его в голову тихонько — только прошиб стену палат, и взял туловище (Идолищино) — туда ж выкинул. И за то князь Илью Муромца почтил великими похвалами и причёл в сильные, могучие богатыри.

309

Во славном граде Муроме слушал Илья Муромец заутреню воскресную, поход держал ко граду Киеву, ко славному князю Владимиру Всеславьевичу, а завет положил, чтоб отнюдь во всю широкую дорогу острой сабли из ножен не вынимать, а на крепкий лук тетивы не накладывать.

И тако поехал Илья Муромец тою дорогою. Как будет он под градом Себежем, и там стоят три царевича заморские, а силы с ними триста тысяч, и хотят они Себеж-град за щитом взять, а самого царя себежского в полон взять. И тако поехал Илья Муромец в сугонь за тремя царевичами, и нагнал их у морской пристани, и достальных людей побил, а трёх царевичей в полон взял, и возвратился во град Себеж. И увидели его граждане и возвестили о нем царю себежскому.

И потом себежский царь приказал отворять врата градские и принимать Илью Муромца за руки белые, а сам говорит:

— Гой еси ты, добрый молодец, как твоё имя и коего ты граду?

Отвещает Илья Муромец:

— Зовут меня Ильёю, по отчеству Иванов сын, уроженец града Мурома.

Потом рече себежский царь:

— Откуда твоя дорога лучилась?

Отвещает Илья Муромец:

— Еду я на мосты калиновы.

А Илья Муромец спрашивает у него дороги ко граду Киеву. И рече ему себежский царь:

— Прямая у нас дорога лежит на мосты калиновы; только та у нас дорога залегла давно: тридцать лет от Соловья никакой человек не прохаживал и птица никакая не пролетала.

И тут поехал Илья Муромец тою дорогою. Как будет он на мосту калиновом, и там увидел его Соловей и засвистал своим посвистом. В то время под Ильёю Муромцем добрый его конь спотыкнулся. И вынул Илья Муромец свой крепкий лук, и наложил калёну стрелу, и попал Соловью в правый глаз; в то время упал Соловей с девяти дубов, что овсяный сноп. А Илья Муромец слез с своего доброго коня и хочет ретиво сердце вынуть. И возмолится ему Соловей:

— Гой еси ты, добрый молодец! Оставь душу мою хотя на покаяние!

И говорит ему Илья Муромец:

— Где твоя лежит злата казна?

Отвещает Соловей:

— Лежит моя злата казна в моих сёлах Кутузовых, а гонцы гоняют (туда) по два месяца, а скоро-наскоро месяц.

И тут поехал Илья Муромец тою дорогою. Как будет он под селом Кутузовом, и увидели Соловья его двенадцать сынов, и надевают на себя сбрую богатырскую, и хотят с Ильёю Муромцем биться. И говорит Соловей:

— Светы мои дети малые! Зовите вы его за столы дубовые, а подносите ему мёду сладкого...

(В рукописи пропуск.)

...Потом вшёл Илья Муромец в ту палату каменную ко князю Владимиру, и молится он чудным образом и князю Владимиру поклоняется, а после на все четыре стороны. И в то время у князя Владимира было пиrowанье великое. Потом князь Владимир принимает Илью Муромца за руки белые, а сам говорит:

— Гой еси ты, добрый молодец! Как твоё имя и коего ты граду?

Отвещает Илья Муромец:

— Зовут меня Ильёю, по отчеству Иванов сын, уроженец града Муром.

Потом рече князь Владимир:

— Когда ты, Илья Муромец, выехал из Муром?

Отвещает Илья Муромец:

— Поехал я из града Мурома, слушавши заутреню воскресную; как я будучи под градом Себежем, и там стоят три царевича заморские, а силы с ними триста тысяч, и хотели они Себеж-град за щитом взять, а самого царя себежского в полон взять. Вторая причина: как я будучи на мосту калиновом, и там увидел (меня) Соловей и засвистал своим посвистом; в то время подо мною конь спотыкнулся. И я его из лука попал в правый глаз и привёл его с собою, и теперь он стоит у моего доброго коня.

И выглянул Илья Муромец во оконце и велел Соловью засвистать. И Соловей стал свистать; в то время у князя Владимира кресла подломились, и у палаты своды потряслися, и все богатыри на землю попадали, а ветхие хоромы и совсем повалились. И князь Владимир стал весел и говорит ему:

— Послужи ты мне, Илья Муромец, верою и правдою и покажи свою силу богатырскую!